

**ИЗБРАННЫЕ ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ»**

**Применение иностранного права
к соглашениям акционеров**

Ловырев Д.Е.*

Ананьев Д.В.**

Современное хозяйственное общество, особенно если его можно отнести к крупным, зачастую представляет собой тесное переплетение интересов множества лиц – участников общества. Правовое регулирование функционирования обществ позволяет последним сохранять свою роль и активность в хозяйственном обороте вне зависимости от возможных трений и разногласий между участниками общества, однако направленные на это процедуры не всегда разрешают конфликты наиболее оптимальным образом и в интересах самого общества. Более того, иногда в результате злоупотреблений участниками своими правами деятельность общества бывает полностью парализована, что приводит к возникновению значительного ущерба как у других участников общества, так и у самого общества, его контрагентов и т.д. и т.п. Иными словами, ситуация, когда отсутствует скоординированность действий участников общества хотя бы по ключевым аспектам управления этим обществом, представляется однозначно вредной для общества в частности и для хозяйственного оборота в целом.

---

* Ловырев Дмитрий Евгеньевич – адвокат коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры».

** Ананьев Денис Владимирович – студент 5 МП МГИМО (У) МИД РФ, юрист коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры».

В значительной мере исправить такое положение дел могла бы развитая практика заключения между участниками обществ соглашений о том, как они намереваются фактически осуществлять управление обществом. В таком соглашении могло бы быть закреплено общее видение участниками стратегии развития общества, порядка взаимодействия между ними самими при необходимости принять важные для общества решения и разрешения возможных противоречий посредством процедур, находящихся за рамками непосредственно процесса управления обществом. Надо отметить, что на Западе, в государствах с долгой традицией присутствия на рынке корпораций, такие соглашения, заключаемые обычно участниками акционерных обществ, и именуемые, соответственно, соглашениями акционеров, применяются повсеместно. В России же такие соглашения не получили пока распространения. В связи с этим многие вопросы, касающиеся правового регулирования таких соглашений, не находят пока законодательного регулирования и до сих пор не отражены в судебной практике.

Среди недавних дел нашей фирмы одно как раз было связано с соглашением акционеров российского АО. Это дело было уникальным во многих аспектах, в нем поднимался целый ряд нехарактерных для российского гражданского, акционерного и международного частного права вопросов, пути к ответам на которые, как будет показано ниже, искались сторонами с привлечением самых авторитетных источников. Наиболее же важным для исхода дела был вопрос о возможности применения к такому соглашению норм иностранного права. В свете этой проблемы и рассматривались все прочие аспекты правовой природы и режима соглашений акционеров. Этому же вопросу и будет в основном посвящена настоящая статья.

Обстоятельства дела

При создании крупного акционерного общества, действующего на рынке связи, его акционеры – российские и иностранные компании, – заключили соглашение акционеров (далее по тексту «Соглашение»), в котором, среди прочего, были прописаны следующие моменты:

- устанавливался особый порядок отчуждения сторонами акций, согласно которому подписавшие акционеры не имеют права отчуж-

дать свои акции другим лицам без согласия остальных подписантов, причем у последних при этом появляется право выкупа продаваемых акций по планируемой цене;

- устанавливался особый порядок выдвижения кандидатур на должности директоров компании – ряд сторон Соглашения наделялись правом вводить такие кандидатуры, причем остальные обязывались голосовать за выдвигаемых таким образом лиц;

- устанавливался особый порядок утверждения председателя совета директоров – за одной из сторон закреплялось право выдвижения «своего» директора на этот пост, а остальные стороны обязывались обеспечить соответствующее голосование подконтрольных им директоров;

- устанавливался запрет на совершение сторонами действий, которые могут привести к аффилированности их, прямо или косвенно, с конкурентами общества.

При этом Соглашение было подчинено шведскому праву, и в нем содержалась арбитражная оговорка, согласно которой все споры из Соглашения и связанные с ним подлежали рассмотрению в арбитражном суде при ТП Стокгольма.

Спустя определенное время, в результате подвижек на рынке телекоммуникаций крупной долей акций Общества заинтересовалось лицо, уже владеющее блокирующим пакетом акций прямого конкурента Общества. Для начала это лицо приобрело 100% участников одного из акционеров Общества, но дальнейшие его действия наталкивались на положения Соглашения об ограничении конкуренции и об особом порядке отчуждения акций.

Арбитражная оговорка Соглашения не давала при этом возможности контролируруемому заинтересованным лицом акционеру непосредственно оспорить Соглашение. Поэтому, с целью избежания арбитражной оговорки, был подан иск о признании Соглашения недействительным (ничтожным) от имени офшоров-участников контролируемого акционера. В этом деле нашим клиентом были акционеры Общества, желающие сохранить Соглашение и не допустить заинтересованное лицо до акций Общества.

Правовые вопросы

Рассматриваемое дело затрагивало ряд взаимосвязанных вопросов гражданского, акционерного, международного частного права, каждый из которых представляет отдельный интерес как недостаточно четко урегулированная в Российском праве проблема. Это и вопрос допустимости соглашений акционеров по Российскому праву, и возможности применения в их отношении арбитражной оговорки, проблема разграничения круга внешних и внутренних отношений акционерного общества, наконец, собственно проблема права, применимого к соглашениям акционеров.

Следует отметить, что важность рассматриваемого дела и сложность и неоднозначность затронутых в нем правовых проблем нашли свое подтверждение в следующем факте – среди прочих доказательств сторонами были предъявлены юридические заключения крупнейших российских специалистов по гражданскому праву и МЧП – академика РАН, профессора Санкт-Петербургского государственного университета, доктора юридических наук Толстого Ю.К. и первого заместителя председателя Совета Исследовательского центра частного права, доктора юридических наук, профессора Маковского А.Л. Кроме того, нами было представлено аналогичного типа юридическое заключение шведского специалиста по акционерному, гражданскому и торговому праву Швеции, МЧП профессора Эрика Нерепя. Указанные документы в полной мере позволили сделать вывод о неоднозначности восприятия в российской доктрине изложенных выше вопросов, а также наглядно увидеть разницу между правовым регулированием института соглашения акционеров в Российской Федерации и Швеции.

Право, применимое к соглашениям акционеров

Как уже указывалось, основная аргументация истцов была прямо или косвенно направлена на устранение или нейтрализацию действия положений Соглашения о выборе применимого права и арбитража. Поэтому в исковом заявлении было заявлено о невозможности подчинения Соглашения иностранному порядку, поскольку *«внутренние корпоративные отношения определяются правом места регистрации юридического лица, подчинение подобных отношений нормам иностранного права»*.

ранного права противоречит базовым принципам отечественного международного частного права».

Очевидно, что данное заявление может претендовать на справедливость в качестве аргумента против применения к Соглашению норм иностранного права только при условии, что положения Соглашения действительно должны считаться относящимися к «внутренним корпоративным отношениям» Общества. А это как раз совершенно неоднозначно. Игнорирование такого важного нюанса и привело, как нам кажется, к спорности выводов проф. Маковского, согласно которым однозначно исключалась возможность подчинения Соглашения нормам иностранного права на том основании, что Соглашение закрепляет регулирование исключительно внутренних отношений созданного и действующего по российским законам Общества.

Вместе с тем, в нашем законодательстве не дается определения понятия «внутренние отношения в обществе». Если же взять во взаимосвязи и проанализировать нормы ГК РФ, Федеральных законов «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», то можно прийти к следующим выводам:

- внутренние отношения в обществе включают в себя компетенцию и порядок работы органов управления и их взаимодействие, права и обязанности акционеров/ участников по отношению к обществу и реке друг к другу, возникающие у них в силу факта обладания акциями/ долями (Ст. 31 Федерального закона «Об акционерных обществах»: право на участие в управлении, на получение дивидендов, на информацию и др.), механизм и гарантии реализации указанных прав;

- внутренние отношения регламентируются законодательством, а также особыми внутренними документами общества, предусмотренными законом: уставом, учредительным договором, положениями об общем собрании акционеров, совете директоров и др. (Ст. 89 ГК РФ, ст. 11, п. 19) п. 1 ст. 48, п. 5 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» и т.д.). Такие документы, пока они не отменены, являются обязательными для всех акционеров/участников, новых и старых, как участвовавших, так и не участвовавших в их принятии;

- нарушение установленного законом, учредительными и внутренними документами порядка внутренних отношений ведет к специальным последствиям, предписанным законом – недействительности ре-

шений общего собрания акционеров, правления или совета директоров, возникновению у членов Совета директоров либо исполнительных органов ответственности перед обществом, к которой их могут привлечь, в том числе, по требованию участников/акционеров.

Приведенные критерии позволяют четко очертить сферу внутренних отношений. Достаточно очевидно и логично, что личный закон юридического лица (ГК РФ, законы об АО, ООО) ограничивается определением правового статуса акционера/участника, тех прав и обязанностей, которые он получает в силу факта обладания акциями/долями в российском обществе. Имеющиеся права акционер/участник осуществляет по собственному усмотрению (Ст. 9 ГК РФ). В частности, он вправе принимать на себя договорные обязательства реализовать эти права определенным образом (Ст. 307, 420 ГК РФ) – путем голосования в соответствии с указаниями других лиц и т.д. Подобные сделки лежат вне сферы внутренних отношений, никак их не изменяют и регулируются общегражданским законодательством, а не нормами о хозяйственных обществах.

Равным образом, акционер вправе добровольно ограничить в договоре свое право отчуждать акции путем установления права третьего лица на их преимущественную покупку. Данная обязанность не будет, как в ЗАО, неразрывно связана с акциями (своего рода обременение всех акций в силу закона); она устанавливается и прекращается по соглашению сторон и не переходит вместе с акциями к их новому собственнику. То есть, преимущественное право, предусмотренное ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах», существенно отличается по своей юридической природе, механизму действия и последствиям нарушения от преимущественного права, которое акционер предоставляет третьему лицу на основании договора.

Договоры, посредством которых акционер обязуется перед третьими лицами осуществлять определенным образом свои права, являются, таким образом, предметом регулирования не законодательства об обществах (корпоративного), а общих норм о договорах. Не имея статуса учредительного документа, они НЕ обязательны для самого общества и его органов, решения которых являются действительными даже в случае нарушения соглашений.

К аналогичному выводу приходит в своем заключении и проф. Толстой. В частности, он указывает, что *«если отношение возникает на основании прошедших регистрацию учредительных документов юридического лица, то оно чаще всего будет квалифицировано как «внутреннее». Если же основанием возникновения данных отношений служит иная гражданско-правовая сделка (договор), то признание их «внутренними», по меньшей мере, неочевидно и требует дополнительного обоснования»*. При этом отмечается также ошибочность вывода проф. Маковского о том, что как внутренние, так и внешние отношения Общества безусловно подчиняются императивным нормам Российского права. Проф. Толстой справедливо пишет в своем заключении, что *«буквальное толкование п. 1 ст. 1192 ГК¹ приводит нас к выводу о том, что не всякое правило законодательства РФ, даже признанное императивным, может устранить волю сторон, направленную на выбор права, подлежащего применению к их отношениям»*.

Таким образом, в российском законодательстве не видится принципиальных препятствий для признания действительным выбора в качестве применимого к соглашению акционеров иностранного права. Разумеется, при этом существует ряд ограничивающих пределы действия таких соглашений факторов, которые необходимо учитывать при составлении подобных документов и оговорок – в первую очередь речь идет о необходимости отнесения к предмету соглашения по возможности тех вопросов, которые нельзя безусловно отнести к категории «внутренних отношений» хозяйственного общества.

Заключение

Вопрос о допустимости применения иностранного права был только одним из ряда интересных и актуальных правовых задач, стоявших перед нами в рассматриваемом деле. В целом же это дело в очередной раз доказало как неурегулированность в российском праве и правоприменительной практике института соглашения акционеров/участни-

---

¹ *«Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права»*.

ков хозяйственного общества, так и необходимость введения такого регулирования, что послужило бы интересам широчайшего круга лиц.

Что же касается самого дела, то исковое заявление по нему было оставлено без рассмотрения. Суд признал, что иск был подан ненадлежащим образом уполномоченным лицом – доверенность на представителя была подписана от имени якобы директора каждого из оффшоров-соистцов, в то время как документы дела свидетельствовали о том, что это лицо являлось директором лишь в некоторых из них. Кроме того, даже в тех компаниях, где оно директором являлось, согласно имевшимся в деле документам, было более одного директора, а полномочие на выдачу доверенностей, согласно уставам этих компаний и законодательству соответствующих оффшоров, имеется только у Совета Директоров как органа.

В итоге основные вопросы по существу так и не получили оценки суда и, фактически, до сих пор остаются открытыми. Но, поскольку оставление искового заявления без рассмотрения не препятствует подаче иска заново (после устранения причин, приведших к оставлению без рассмотрения), нельзя исключить вероятности того, что мы вернемся к рассмотрению проблем, связанных с соглашениями участников хозяйственных обществ.